

В.Н. Григорьев

Переселения крестьян Рязанской губернии.

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 304
ББК 60.5
В11

В11 **В.Н. Григорьев**
Переселения крестьян Рязанской губернии. / В.Н. Григорьев – М.: Книга по Требованию, 2023. – 216 с.

ISBN 978-5-4241-4359-5

Исследование В.Н.Григорьева с отзывами профессора А.И.Чупрова и А.И. Кошелева.

ISBN 978-5-4241-4359-5

© Издание на русском языке, оформление
«УОУО Media», 2023
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2023

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

*Отзывы членовъ комиссiи по присужденiю премii
Ю. Ѳ. Самарина о сочиненiи В. Н. Григорьева „Крестьянскiя переселенiя съ юга Рязанской губерни“.*

I. Отзывъ А. И. Чупрова *).

Сочиненiе, представленное В. Н. Григорьевымъ для соисканiя премii Ю. Ѳ. Самарина, имѣетъ своимъ предметомъ изслѣдованiе крестьянскихъ переселенiй съ юга Рязанской губерни. Обширный материалъ, положенный въ основу названнаго сочиненiя, собранъ исключительно самимъ авторомъ во время производства статистическихъ работъ по порученiю рязанскаго земства. Трудъ г. Григорьева представляетъ всестороннюю разработку полученныхъ мѣстныхъ свѣдѣнiй.

Разсматриваемое изслѣдованiе распадается на три отдѣла. Первый отдѣлъ начинается съ очерка исторiи крестьянскихъ переселенiй изъ уѣздовъ: Раненбургскаго, Данковскаго и Скопинскаго, Рязанской губерни. Г. Григорьевъ подробно разбираетъ, изъ какихъ частей уѣзда, куда и въ какихъ размѣрахъ происходили переселенiя, и указываетъ различiе, замѣчаемое въ этомъ отношенiи между отдѣльными разрядами крестьянъ, равно какъ измѣненiя, происшедшiя въ концѣ изучаемаго перiода сравнительно съ его началомъ. Изъ настоящаго отдѣла сочиненiя видно, насколько значительно было переселенческое движенiе въ разсматриваемой мѣстности и насколько, слѣдовательно, правъ былъ авторъ, избравъ ее для спеціальнаго изученiя.

Во второмъ отдѣлѣ г. Григорьевъ старается разрѣшить труд-

*) Помѣщенъ въ *Юридическомъ Вѣстникѣ* 1884 г., въ №№ 5—6.

ный и сложный вопрос о причинах переселений. Прежде всего, онъ опредѣляетъ степень достатка переселившихся сравнительно съ оставшимися на мѣстѣ. Съ этою цѣлью при производствѣ мѣстныхъ изслѣдованій, сверхъ изученія обычныхъ факторовъ крестьянскаго хозяйства, — земли, скота, рабочей силы, — г. Григорьевымъ была опредѣлена, чрезъ разпросы у односельцевъ, сумма, взятая съ собою каждымъ переселившимся дворомъ. Сопоставленіе этихъ суммъ съ другими признаками крестьянскаго благосостоянія даетъ возможность распредѣлить переселенцевъ на группы по степени ихъ имущественной состоятельности и выяснитъ существующія въ этомъ отношеніи различія между отдѣльными мѣстностями и разрядами крестьянъ. Далѣе авторъ изучаетъ вліяніе на переселенческое движеніе размѣра и свойствъ земельного надѣла, условій арендованія чужихъ земель, мѣстныхъ и отхожихъ промысловъ, размѣра платежей и повинностей, а также временныхъ неблагопріятныхъ обстоятельствъ, каковы неурожаи, пожары и пр. Послѣ изложенія общихъ причинъ переселений, г. Григорьевъ рѣшаетъ вопросъ, почему процентъ переселенцевъ значительнѣе въ болѣе состоятельномъ разрядѣ бывшихъ государственныхъ, нежели въ средѣ помѣщичьихъ крестьянъ, а также въ черноземныхъ южныхъ уѣздахъ губерніи сравнительно съ сѣверными.

Отдѣлъ третій изображаетъ ходъ передвиженія переселенцевъ и его послѣдствія. Авторъ шагъ за шагомъ слѣдитъ, подъ какими вліяніями слагается у крестьянина и какъ постепенно осуществляется мысль о переселеніи. Богатымъ матеріаломъ для настоящаго отдѣла послужили собранныя авторомъ многочисленныя письма переселенцевъ. На основаніи писемъ и другихъ свѣдѣній излагаются способы получения извѣстій о новыхъ мѣстахъ для поселенія, порядокъ развѣдки этихъ мѣстъ, сбора переселенцевъ, пути и способа передвиженія, стоимость, продолжительность и трудность путешествія. Авторъ пользуется письмами не для того только, чтобы описать процессъ переселеній: въ сопоставленіи съ другими данными, они даютъ обильный матеріалъ для характеристики земельныхъ и хозяйственныхъ условій въ тѣхъ мѣстностяхъ, куда направляется токъ эмиграціи, преимущественно въ Томской губерніи. При описаніи заселяемыхъ мѣстностей обращено вниманіе на количество и качество земли, систему земледѣлія, урожаи хлѣбовъ, цѣну сельско-хозяйственныхъ продуктовъ на мѣстныхъ рынкахъ, плату за работы, условія

арендованія земель, стоимость постройки и хозяйственного обустройства и, наконецъ, порядокъ и условія приписки. Эта часть изслѣдованія представляетъ какъ бы руководство для переселенцевъ. Разсматриваемый отдѣлъ заканчивается изложеніемъ послѣдствій переселенческаго движенія для остающихся крестьянъ. Рѣшеніе этого вопроса сводится къ опредѣленію количества земли, освобожденной переселенцами, съ указаніемъ, кому она попала въ руки, а также къ изслѣдованію вліянія переселеній на арендные цѣны сосѣдней земли и на заработную плату.

Въ приложеніи къ изслѣдованію находятся подробныя таблицы экономическаго положенія переселенческихъ семей, составившіяся изъ подворныхъ переписей. Таблицы эти обнимаютъ статистическія данныя о численности рабочей силы, земельныхъ условій, количествѣ скота, грамотности и платежахъ переселенческихъ дворовъ. Вторымъ приложеніемъ являются письма переселенцевъ, весьма интересныя и своеобразныя не только по содержанію, но также и по языку.

Изъ представленнаго обзора видно, насколько полно и многосторонне обнимаетъ сочиненіе г. Григорьева изслѣдуемый имъ предметъ. Оно знакомитъ насъ не только съ хозяйственной обстановкой переселенцевъ на родинѣ и въ новыхъ мѣстахъ жительства, не только съ самымъ процессомъ перехода на новыя мѣста, но вводитъ, такъ сказать, въ самую психологію переселенческаго движенія. Мы узнаемъ, подъ вліяніемъ какихъ впечатлѣній зарождается въ душѣ крестьянина мысль о далекой окраинѣ и какъ затѣмъ шагъ за шагомъ осуществляется эта мысль. Читая изслѣдованіе г. Григорьева, мы какъ бы сами проходимъ весь тотъ путь, который приводитъ рязанскаго крестьянина въ отдаленный Бійскій округъ.

Столь подробный анализъ переселенческаго движенія представляетъ собою пока единственное явленіе въ нашей литературѣ. Ни одна изъ извѣстныхъ немногочисленныхъ работъ по этой части не сообщаетъ такихъ деталей, какъ работа г. Григорьева. Но еще ббольшую цѣну придаетъ разсматриваемому труду то обстоятельство, что важнѣйшая часть его построена не на какихъ-либо единичныхъ свѣдѣніяхъ и наблюденіяхъ, всегда допускающихъ широкій просторъ для одностороннихъ выводовъ, а составляетъ результатъ изученія нѣсколькихъ тысячъ однородныхъ случаевъ, тщательно выполненнаго однимъ лицомъ по однообразной программѣ, а потому обладающаго всѣми гарантіями ста-

тистической достовѣрности. Притомъ, одновременно съ изслѣдованіемъ переселеній производилось изученіе мѣстнаго крестьянскаго хозяйства; оставшіеся на мѣстѣ крестьянскіе дворы описывались по совершенно той же программѣ, какъ и выселившіеся. Одновременность изслѣдованій дала возможность сопоставлять разные признаки переселенческаго движенія съ особенностями той среды, изъ которой оно выходитъ. Такое сопоставленіе привело автора къ нѣкоторымъ важнымъ выводамъ, которыми нельзя было бы и задаваться, если бы два упомянутыя изслѣдованія производились въ разное время и по разнымъ программамъ. Нужно, впрочемъ, замѣтить, что самое добросовѣстное мѣстное изслѣдованіе не привело бы автора къ столь многостороннимъ результатамъ, если бы ему не удалось напасть на двѣ счастливыя мысли: во-первыхъ, собрать письма переселенцевъ и, во-вторыхъ, спрашивать о хозяйственномъ положеніи выходцевъ у сосѣдей, ихъ «отпускавшихъ», т.-е. закупившихъ ихъ имущество. Благодаря этимъ приемамъ, авторъ имѣлъ возможность отвѣтить на такіе вопросы, рѣшеніе которыхъ иначе было бы неосуществимо безъ продолжительной регистраціи выселяющихся и безъ специальныхъ изслѣдованій на мѣстахъ новой осѣдности. Если бы у автора не было подъ руками переселенческихъ писемъ, онъ не могъ бы иначе, какъ изъ вторыхъ рукъ, разъяснить пути переселенія, ихъ сравнительную продолжительность, стоимость и трудность и особенно хозяйственные удобства и неудобства заселяемыхъ мѣстностей. Если бы г. Григорьевъ не пришелъ къ убѣжденію о возможности получить точныя свѣдѣнія о переселенцахъ изъ разспроса односельцевъ, то мы не владѣли бы главною долей тѣхъ статистическихъ обобщеній, которыя составляютъ лучшее украшеніе представленнаго труда. Безъ такихъ разспросовъ было бы невозможно точное опредѣленіе суммъ, взятыхъ переселенцами, количества скота, ихъ рабочей силы, словомъ, при отсутствіи этого приема мы не имѣли бы статистической характеристики переселенческаго двора, какая представлена въ сочиненіи.

Правда, изслѣдованіе г. Григорьева приурочено къ очень небольшой мѣстности, именно къ тремъ уѣздамъ Рязанской губерніи; но это обстоятельство отнюдь не лишаетъ его важнаго общаго значенія. Прежде всего, въ настоящемъ трудѣ изучена мѣстность, въ которой переселенческое движеніе достигло едва ли не самаго большаго во всей нашей странѣ развитія и силы.

Тщательное изучение одной такой мѣстности можетъ дать для знакомства съ затронутыми явленіями народной жизни гораздо больше, нежели изслѣдованіе цѣлаго ряда губерній, въ которыхъ переселенія встрѣчаются лишь въ малочисленныхъ отдѣльныхъ случаяхъ,—изслѣдованіе, которое уже въ силу обширности района по необходимости должно ограничиваться болѣе поверхностными сторонами явленія. Съ другой стороны, мѣстность, взятая г. Григорьевымъ, представляется до нѣкоторой степени типической для той части Россіи, изъ которой по преимуществу происходитъ выселеніе и для которой это послѣднее имѣетъ особенную важность. Черноземные уѣзды Рязанской губерніи по качеству почвы, густотѣ населенія, условіямъ арендованія земель, степени развитія промысловъ и т. д. представляютъ большое сходство съ губерніями: Воронежскою, Тамбовскою, Курскою, Орловскою, изъ которыхъ, какъ извѣстно, всего сильнѣе шло выселеніе въ послѣдніе годы. Въ силу такого сходства условій выводы автора въ большей части случаевъ могутъ быть съ значительною степенью вѣроятности распространены и на цѣлый рядъ другихъ смежныхъ мѣстностей. Но, что всего важнѣе, изслѣдованіе г. Григорьева, хотя и приуроченное къ ограниченной мѣстности, въ значительной его долѣ вовсе не имѣетъ исключительнаго мѣстнаго характера. Весь третій отдѣлъ сочиненія, касающійся порядка переселенія, путей и способовъ устройства на новыхъ мѣстахъ, примѣнимъ ко всему переселенческому движенію изъ центральной Россіи. Эти свѣдѣнія одинаково интересны и практически важны какъ для рязанскаго, такъ и для воронежскаго или курскаго выходца.

Перейдемъ теперь къ обзорѣню и оцѣнѣ главныхъ выводовъ разсматриваемаго изслѣдованія.

Первый и самый важный выводъ касается *размѣровъ выселенія*. Давно уже было извѣстно, что изъ сѣверныхъ частей черноземной полосы происходитъ сильная эмиграція, но до какихъ предѣловъ она доходитъ, какихъ разрядовъ крестьянъ касается и куда направляется, объ этомъ до послѣдняго времени существовали довольно смутныя и неопредѣленныя свѣдѣнія. Изслѣдованіе г. Григорьева восполняетъ этотъ пробѣлъ для мѣстности, весьма важной въ исторіи нашего переселенческаго движенія. - Оказывается, что въ періодъ съ десятой ревизіи по настоящее время, т.-е. съ 1859 по 1882 г., изъ трехъ южныхъ уѣздовъ Рязанской губ. выселились 3,661 семья съ 22,438 душъ,

что составляет около 6% всего наличнаго населенія уѣздовъ. Но это движеніе неравномѣрно распредѣляется по волостямъ. Есть волости, въ которыхъ въ теченіе разсматриваемаго періода выселилось болѣе 20% или $\frac{1}{5}$ всего населенія. Такихъ волостей только двѣ въ трехъ уѣздахъ; но затѣмъ насчитывается шесть волостей, изъ которыхъ выселилось отъ 12 до 16% населенія, и 11 волостей съ числомъ выселившихся отъ 9 до 6% всѣхъ жителей. Такимъ образомъ, въ нѣкоторыхъ частяхъ названныхъ уѣздовъ выселеніе приняло весьма серьезныя размѣры и получило значеніе крупнаго общественнаго факта. Обращая вниманіе на разряды крестьянъ, изъ которыхъ происходитъ выселеніе, мы видимъ, что переселенческое движеніе гораздо сильнѣе охватило государственныхъ крестьянъ, нежели бывшихъ помѣщичьихъ, и, притомъ, изъ числа первыхъ сильнѣе коснулось владѣвшихъ землею на наследственномъ правѣ, такъ называемыхъ четвертныхъ, нежели крестьянъ-общинниковъ (душевыхъ).

Тогда какъ изъ четвертныхъ крестьянъ выселилось 13%, а изъ государственныхъ душевыхъ 7%, бывшіе помѣщичьи крестьяне отпустили въ переселеніе только 4% наличныхъ жителей. Замѣчательно, что изъ всѣхъ разрядовъ крестьянъ переселенческое движеніе особенно усилилось въ послѣднее время, именно въ періодъ съ 1877 по 1882 г. На этотъ короткій періодъ приходится по всѣмъ тремъ уѣздамъ $\frac{3}{5}$ (59%) всѣхъ переселеній. Если же остановиться на отдѣльныхъ годахъ разсматриваемаго пятилѣтія, то наибольшее число выселеній падаетъ на 1880 и 1881 годы. Изъ этихъ данныхъ самъ собою вытекаетъ важный выводъ, что переселенческое движеніе постепенно усиливается. Невольно также бросается въ глаза перемѣна, происшедшая въ самомъ направленіи переселеній. Тогда какъ прежде три четверти всѣхъ переселенцевъ отправлялись искать счастья въ южно-русскія губерніи и на Кавказъ, въ послѣднее пятилѣтіе главной цѣлью переселенцевъ сдѣлалась Томская губернія, въ особенности Бійскій округъ. Въ періодъ съ 1877 по 1882 г. 81% всѣхъ выселившихся крестьянъ направились въ Томскую и Тобольскую губерніи и только 10% переселились въ Уфимскую и Оренбургскую губерніи и 8% въ степныя и низовыя губерніи Европейской Россіи и на Кавказъ. Такимъ образомъ, въ противоположность распространеннымъ мнѣніямъ, главное значеніе для переселеній изъ центральныхъ губерній имѣютъ не восточныя и южныя окраины Европейской Россіи, а отдаленная

Сибирь. Едва ли нужно доказывать, какое серьезное значеніе имѣютъ перечисленные выводы какъ для правильнаго пониманія, такъ и для цѣлесообразнаго регулированія переселенческаго движенія.

Другой результатъ, достигнутый г. Григорьевымъ, состоитъ въ опредѣленіи, что такое переселенецъ черноземной полосы. Какъ ни важенъ этотъ вопросъ, однако, до сихъ поръ онъ разрѣшается каждымъ по своему на основаніи личныхъ впечатлѣній. Одни рисуютъ переселенца жалкимъ, безпріютнымъ скитальцемъ, который готовъ пойти хоть на край свѣта, лишь бы спастись отъ голода и нищеты; другіе, напротивъ, утверждаютъ, что не бѣдность, а безхозяйственность и разнузданность составляютъ характеристику человѣка, который рѣшается оставить родину. Разобраться въ противурѣчивыхъ сужденіяхъ возможно только при тщательномъ изученіи большаго числа случаевъ эмиграціи. Опытъ такого изученія и представленъ намъ въ трудѣ г. Григорьева. Собравъ нужныя свѣдѣнія путемъ изложеннаго выше пріема—разспроса односельцевъ—авторъ, при помощи искусно составленныхъ статистическихъ таблицъ, дополненныхъ подробнымъ описаніемъ выдающихся отдѣльныхъ случаевъ, изображаетъ главныя черты переселенческаго двора: его надѣлъ, рабочую силу, хозяйственный инвентарь, денежный достатокъ, его платежи и повинности. Оказывается, что переселенцевъ нельзя обрисовывать однимъ, двумя крупными штрихами. Это сложный классъ, слагающійся изъ самыхъ разнородныхъ элементовъ. Въ общемъ числѣ около 2,000 семей, для которыхъ изслѣдованіемъ опредѣлена взятая съ родины денежная сумма, 57 семей или около 3% понесли съ собою около 1,000 р. и больше; 16% взяли отъ 300 до 800 р.; 22% отъ 150 до 300 р.; 38% отъ 50 до 150 р. и, наконецъ, 21% менѣе 50 р. Первую и вторую категоріи переселенцевъ слѣдуетъ, конечно, причислить къ разряду достаточныхъ и даже богатыхъ, тогда какъ послѣдняя стоитъ на границѣ полной нищеты. Нельзя, впрочемъ, не замѣтить, что всего больше ушло въ отдаленныя губерніи государственныхъ крестьянъ, которые надѣлены землею обильнѣе и обставлены въ хозяйственномъ отношеніи гораздо лучше, нежели бывшіе помѣщичьи. Переселились въ Самару, на Кавказъ и въ Сибирь не одни бѣдняки, добравшіеся туда Христовымъ именемъ, но также крестьяне зажиточные, чувствовавшіе здѣсь тѣсноту въ выгонахъ, лугахъ и поляхъ. Ушли туда преиму-

щественно не какіе-либо пьяницы и тунеядцы, а люди дѣятельные, предприимчивые и вообще добропорядочные. Покидали свои насиженные мѣста не изъ сѣверныхъ мало-хлѣбородныхъ уѣздовъ Рязанской губ., а почти исключительно съ самыхъ лучшихъ черноземныхъ земель.

Едва ли не самый бѣльшій интересъ въ сочиненіи г. Григорьева представляетъ отдѣлъ, посвященный описанію самаго *порядка переселеній*. Весь этотъ отдѣлъ составленъ по живымъ рассказамъ крестьянъ, отправлявшихся вдаль для развѣдокъ, или же возвратившихся на старыя мѣста, а также по письмамъ переселенцевъ. Въ сочиненіи изображается порядокъ выселенія, начиная съ первыхъ извѣстій о новыхъ мѣстахъ и кончая полнымъ водвореніемъ тамъ переселенцевъ. Мы узнаемъ, что главный толчекъ къ выселеніямъ дается письмами раньше вышедшихъ лицъ.

Переселенецъ, иногда изъ естественнаго желанія привлечь къ себѣ родныхъ и близкихъ, выхваляетъ свои мѣста и тѣмъ подталкиваетъ односельцевъ послѣдовать его примѣру. Однако, крестьяне рѣдко рѣшаются на основаніи однихъ случайныхъ извѣстій переломить весь свой бытъ. Въ большинствѣ случаевъ они посылаютъ особыхъ развѣдчиковъ, поручая имъ тщательно изучить условія жизни въ новыхъ мѣстахъ, присмотрѣть земли и въ нѣкоторыхъ случаяхъ взять даже пріемные приговоры отъ тѣхъ обществъ, гдѣ найдется удобное мѣсто для поселенія. Свѣдѣнія, собранныя г. Григорьевымъ, показываютъ, какъ трудно достается и дорого обходится крестьянамъ этотъ процессъ развѣдки. Такъ какъ потребность выселенія назрѣваетъ не сразу во всемъ обществѣ, то въ большинствѣ случаевъ приходится отправлять ходяковъ съ затратой на этотъ предметъ 30—50 р. Очевидно само собою, какую важную помощь могло бы оказать правительство дѣлу переселеній, отъ сколькихъ непроизводительныхъ усилій и затратъ оно избавило бы выходцевъ, если бы подвергло тщательному изслѣдованію мѣстности Сибири, къ которымъ приливаютъ переселенцы, и затѣмъ опубликовало бы результаты такихъ изысканій.

Важныя свѣдѣнія сообщаетъ дажѣ г. Григорьевъ о самыхъ сборахъ въ дорогу. Мы видимъ изъ описаній автора, на какихъ невыгодныхъ условіяхъ приходится иногда выходцамъ вслѣдствіе спѣшности сборовъ ликвидировать свое имущество. Эта трудность бываетъ особенно велика, когда выселеніе совершается значительными партіями и когда, слѣдовательно, распродается сразу

много имущества. Изъ вырученной суммы при распродажѣ имущества крупная доля тратится на снаряженіе подводъ, причемъ на каждую подводу рассчитывается по 3—4 человѣка и истрачивается отъ 50—70 р. Весьма любопытны свѣдѣнія о различныхъ путяхъ, избираемыхъ переселенцами. Мы узнаемъ, что въ Томскую губ. переселенцы идутъ двумя главными путями: или на своихъ лошадяхъ вдоль желѣзныхъ дорогъ рязско-моршанской, моршанско-сызранской и оренбургской и затѣмъ черезъ Троицкъ въ Барнаулъ и Бійскъ. Другая часть переселенцевъ ѣдетъ по рязанско-козловской желѣзной дорогѣ до Рязани, оттуда пароходами по Окѣ, Волгѣ и Камѣ до Перми, затѣмъ по уральской желѣзной дорогѣ до Екатеринбурга; достигнувъ потомъ на лошадяхъ Тюмени, переселенцы или покупаютъ лошадей и направляются на нихъ въ Бійскій округъ черезъ Ишимъ, или же водянымъ путемъ достигаютъ Томска и Барнаула. Стоимость переѣзда пароходнымъ путемъ опредѣляется среднимъ числомъ въ 17—20 р. на человѣка, но вмѣстѣ съ харчами 30—35 р. на человѣка. Что же касается стоимости переѣзда на своихъ подводахъ до Бійска, то г. Григорьевъ опредѣляетъ ее въ 70—75 р. на семью изъ 4—5 человѣкъ на одной повозкѣ. Продолжительность пути при пароходномъ движеніи составляетъ отъ Рязани до Бійска отъ 6 недѣль до 2 мѣсяцевъ, смотря по тому, ѣдутъ ли переселенцы отъ Тюмени водою, или на своихъ лошадяхъ. Если же переселенцы на подводахъ отправляются черезъ Оренбургъ и Троицкъ, то ихъ путешествіе длится, по крайней мѣрѣ, мѣсяца три. Какъ ни трудно и продолжительно передвиженіе этимъ послѣднимъ способомъ, но, по свидѣтельству г. Григорьева, большая часть переселенцевъ предпочитаетъ сухопутное путешествіе на своихъ подводахъ болѣе скорому, но, въ то же время, и дорогому пароходному сообщенію. Много трудностей приходится испытать переселенцу въ пути, но не малое число ихъ ждетъ выходца и на новыхъ мѣстахъ. Хотя въ Томской губ. пока еще много свободныхъ земель, но большинство переселенцевъ, по прибытіи на мѣсто, долгое время не знаетъ, куда приклонить голову. Причина этого явленія заключается въ трудности приписки къ новымъ мѣстамъ.

Базалось бы, что самый удобный способъ устройства новоселовъ состоитъ въ образованіи самостоятельныхъ поселковъ на свободныхъ земельныхъ участкахъ; однако же, въ большинствѣ случаевъ партіи переселенцевъ стараются приписаться къ суще-

ствуюшимъ уже поселеніямъ, выплачивая за пріемъ по 15—20 р., а иногда даже до 50—60 р. съ ревизской души. Эта плата составляетъ лишній налогъ, который несутъ переселенцы изъ-за стѣснительныхъ формальностей, сопровождающихъ у насъ водвореніе на новомъ мѣстѣ, а также изъ-за неопредѣленности земельныхъ отношеній въ сибирскихъ губерніяхъ.

Хотя трудность приписки побуждаетъ переселенца, преодолевшаго ее, считать себя на половину устроившимся, но ему и послѣ полученія пріемнаго приговора предстоятъ еще крупныя хлопоты и расходы, такъ какъ въ Томской губ. обзаведеніе постройками, скотомъ и рабочимъ инвентаремъ обходится, по расчету г. Григорьева, минимумъ около 110 р. Такимъ образомъ, для средней семьи въ 6—7 человекъ на путевые расходы, приписку и первое обзаведеніе на новомъ мѣстѣ требуется не менѣе 300 руб. Семьи, не располагающія такою суммою, принуждены терпѣть нужду и лишения или въ дорогѣ, или по прибытіи на мѣсто.

Изложенныя заключенія имѣютъ высокую практическую важность. Много полезныхъ указаній можетъ извлечь изъ нихъ правительство при установленіи правилъ по части переселеній, но еще больше цѣнныхъ свѣдѣній найдутъ въ нихъ тѣ крестьяне, которымъ приходится нынѣ своимъ карманомъ, здоровьемъ, а иногда и жизнью расплачиваться за малое знакомство съ путями и способами переселеній.

Менѣе удачною представляется попытка г. Григорьева формулировать причины переселенія.

Второй отдѣлъ сочиненія, заключающій въ себѣ эту попытку, содержитъ цѣлый рядъ драгоцѣнныхъ фактовъ и свѣдѣній для характеристики экономической силы переселенческаго двора. Но предоставляя въ распоряженіе читателя всѣ матеріалы для сужденія по этому предмету, г. Григорьевъ дѣлаетъ изъ нихъ въ нѣкоторыхъ случаяхъ довольно односторонніе выводы. Такъ, на примѣръ, во многихъ мѣстахъ втораго отдѣла проводится та мысль, что «нужда въ разныхъ ея проявленіяхъ гонитъ крестьянина въ далекую, но просторную сторону» и что «значительное большинство переселенцевъ владѣло на родинѣ крайне непрочною земледѣльческимъ хозяйствомъ». Столь рѣшительное заключеніе противорѣчитъ фактамъ, приводимымъ въ самомъ сочиненіи г. Григорьева. Мы видимъ, что изъ числа переселенческихъ семей около 41% взяли съ собою при выходѣ съ родины болѣе 150 руб.; около 30% владѣли двумя лошадьми и болѣе. Относительно